

Юрий Кузнецов

Беглец

18+

Бродяга

Юрий Кузнецов

Беглец

«Автор»

2026

Кузнецов Ю. Ю.

Беглец / Ю. Ю. Кузнецов — «Автор», 2026 — (Бродяга)

Заключительная книга в трилогии "Бродяга", где главный герой, получив пятнадцать лет по приговору суда, совершает дерзкий побег из колонии. Авиакатастрофа и встреча с бандитами в тайге вносят порцию адреналина в жизнь бывшего лейтенанта.

© Кузнецов Ю. Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Воспоминания	5
Глава 2. Арестант	9
Глава 3. Никита Свердлов	13
Глава 4. Человек-струна	17
Глава 5. Контролер	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Юрий Кузнецов

Беглец

Глава 1. Воспоминания

Сон был такой явный и со всеми подробностями, потому что, мгновенно проснувшись, Евгений лихорадочно завертел головой по сторонам словно не понимая, где находится. В памяти, как в черно-белом кино с удивительной быстротой пролетели кадры учебы в военном училище, воинская часть и глупое самовольное оставление подразделения. Еще были кадры, где он хладнокровно нажимал на курок автомата или снайперской винтовки. Все эти воспоминания оказались словно из прошлой жизни. Конечно, все это произошло с ним, бывшим лейтенантом, а теперь заключенным колонии строгого режима. Единственным светлым пятном в таких воспоминаниях была Татьяна Голикова. Мгновенно, кровь горячей волной устремилась по венам. Перед ним словно в кино лежала на кровати голая и такая красивая Татьяна. У арестанта перехватило дыхание, и гулко забилося сердце. Не стесняясь наготы, женщина, протянув руку, звала к себе, при этом на ее губах играла волнующая страстью улыбка. Проводя рукой по ее обнаженному животу, Евгений готов был взорваться от желания обладать этим совершенным телом. Вздрыгнув, как от прикосновения к горячему утыгу, мужчина окончательно проснулся. Как и прежде рядом с ним располагались металлические кровати с характерной панцирной сеткой заключенных барака №3. В длинном помещении, разделенном перегородками на отделения, спали все масти воровской иерархии. Карманники чередовались с налетчиками и убийцами. Все они отбывали назначенный судом срок не надеясь выйти на свободу по УДО. В числе их был и Евгений Громов, приговоренный судом к пятнадцати годам заключения в колонии строгого режима. Как ни странно, но в большом и длинном помещении, где располагался отряд было тихо. Лишь изредка кто-то из сидельцев нервно всхрапывал, но тут же словно по команде невидимого режиссера затихал. Это был негласный закон тишины, где никто из осужденных не имел права его нарушить, потому что в противном случае такая выходка могла закончиться суровым наказанием.

Сначала Громов не мог понять, как так можно спать и не захрапеть во сне, пока не увидел душераздирающий эпизод. Вместе с ним по этапу пришел молодой мужчина порядка тридцати лет. Незаметно приглядываясь к нему, Евгений пришел к мысли, что этот тщедушный и угловатый мужчина с рябым, как у деревенских жителей, лицом не мог быть вором. Как же он тогда ошибался. Оказалось, что Федор Кармазин, уроженец города Петрозаводска, был главным бухгалтером в процветающей торговой компании. Пристрастие Федора к азартным играм в казино в один момент толкнуло несчастного на преступление. Ставки были так велики и желанны, что не задумываясь о последствиях, Кармазин вытащил из кассы все наличные деньги и отправился в казино. Итог был очевиден: несчастный проигрался в пух и прах, спустив все деньги ООО «Редут». Этому главному бухгалтеру показалось мало, и поставив на кон свою однокомнатную квартиру, он проиграл и ее. В этот момент Кармазину захотелось умереть, чтобы не видеть всего того, что произошло далее. А дальше было подписание генеральной доверенности на квартиру. В этот момент мужчине показалось, что нотариус так быстро появился у стола, словно сидел в соседней комнате.

На следующий день отправившись на службу, Федор во всех красках увидел свое грехопадение. Громкое разбирательство закончилось мгновенным увольнением и уголовным делом. Вскоре его ждал следственный изолятор, суд и пять лет колонии. Замкнувшись в себе, Кармазин не знал, как жить дальше. Вот тут и произошло событие перевернувшее его несчастную жизнь. Если в следственном изоляторе сокамерники только били его за хrap, то в колонии в

первый же день все произошло иначе. Очнувшись от сильного толчка в плечо, Федор мутным взглядом посмотрел на незнакомца. Нависшее над ним лицо осужденного было так близко, что бухгалтер ощущал тошнотворный запах табака.

– Еще так «храпанешь», не взыщи! – медленно и тихо проговорил незнакомец.

– Я больше не буду, – по-детски скрестив руки на груди, проговорил Федор.

– Вот и ладушки! – отправляясь к своей кровати, на ходу бросил сиделец.

Первые несколько минут, Федор крепился и старался не заснуть. Повернувшись на бок, мужчина размышлял о своей прежней жизни вспоминая радостные эпизоды. Незаметно сон мягким одеялом сковал тело несчастного. Внезапно протяжный храп громогласным звуком потряс тишину казармы. Это был нонсенс, которого не могли простить арестанту. Вскочив со своей кровати словно ужаленный, Бидон, так звали осужденного, намеревался порвать наглого сидельца. Подскочив к несчастному, он так сильно ударил ногой по панцирной сетке снизу, что Кармазин взлетел на метр вверх, ощущая пятой точкой коронный удар футболиста по мячу.

– Ты чего? – хлопая глазами, прошептал Федор.

– Пошли со мной! – держа за руку нарушителя тишины, проговорил Бидон.

– Куда, зачем?

– Сейчас узнаешь!

Втолкнув бухгалтера в туалет, Бидон ощущал себя полноправным судьей. Словно по мановению волшебной палочки в туалет ворвалась группа сидельцев. С довольными лицами осужденные хотели увидеть все эпизоды увлекательного спектакля. Тут же из толпы сидельцев послышались яростные напутствия и сальные возгласы.

– Давай не тяни, а то спать охота! – выступив вперед, произнес один из заключенных.

– Вы чего? – догадываясь, что сейчас случится самое страшное, что может произойти с арестантом в колонии, воскликнул Федор. От сильного удара в живот бухгалтер сложился пополам. Хватая воздух ртом, он не мог дышать.

– Берите его и несите к параше! – воскликнул Бидон. Тут же двое осужденных толкнув несчастного на пол, как куклу, подхватили Федора и потащили к срамному месту. За ними с хохотом и матерными возгласами устремились зрители. Встав сбоку, Бидон, как священник в церкви, стал нараспев говорить:

– Окунается раб божий, Федор!

При этих словах двое тех, что держали мужчину за руки и ноги, вдруг резко опустили его головой в унитаз. Это был своеобразный ритуал посвящения в самый низ криминальной иерархии. Окунув мужчину еще раз, уголовники с брезгливыми минами бросили несчастного на кафельный пол. С этого момента жизнь Федора Кармазина дала трещину. Понимая, чем в дальнейшем грозит такой переход в опущенные, Федор горько заплакал. Под утро бухгалтер привязал к трубе полотенце и повесился. Этот эпизод показал Громову всю наготу тюремной жизни и воровских устоев. А еще в первые два месяца после прибытия на зону бывший лейтенант никак не мог свыкнуться с мыслью, что лучшие годы молодости пройдут в казенном учреждении. Хотя колония строгого режима и была чем-то похожа на армию, но все же имела свои характерные отличия. Присутствовало ощущение, что он попал в другое измерение, где люди ходят по-другому, едят, спят и говорят. Даже язык общения был другой, не такой, как на свободе. Это было сродни тому, как семнадцатилетний выпускник средней школы города Конаково поступил в военное училище.

После переодевания в военную форму и стрижку, Евгений не узнал себя в отражении зеркала. Казалось, что перед ним стоял совершенно другой человек, а не он сам. Тоже самое произошло и в колонии. Прибывшую группу заключенных тщательно проверили на предмет запрещенных веществ и холодного оружия. Раздевшись и встав в одну шеренгу, арестанты приготовились к последнему осмотру. Нагнувшись и раздвигая руками ягодицы, Евгений в очередной раз испытал противное чувство унижения и праведный гнев. Указательный палец про-

веряющего в резиновой перчатке больно вошел в анус, бесцеремонно проверяя осужденного на пронос наркотических веществ. Убедившись, что арестант чист, проверяющий с безразличным лицом приступил к следующему. Потом группу осужденных под конвоем направили в баню. Скорей всего это было самое лучшее, что случилось за неделю пребывания в арестантском вагоне. Усиленно намыливая себя мочалкой, Громов испытал удивительное чувство блаженства и эйфории. Тут же в голове промелькнули кадры из юношеского периода, когда они с друзьями по субботам ходили в баню. Как взрослые, подростки с важным видом протягивая мелкие купюры кассирше, говорили:

– Один взрослый в общую!

Насмешливо улыбнувшись, тетя Зина отрывала билетик и протягивая его, отвечала:

– Приятной помывки!

Незаметно для себя, Евгений переместился к воспоминаниям первого года службы. Там в военном городке все было иначе, и он, молодой лейтенант, ощущал себя властелином мира. Во всяком случае так трактовалась должность инспектора пожарной охраны дивизии со всеми вытекающими возможностями. После месяца усиленной работы по проверке складов воинской части и составления предписаний он входил туда, как к себе домой. Стараясь не быть алчным, тем не менее, на складах было много чего интересного. Импортные рубашки, свитера, джинсы, которые должны были поступить в магазины воинской части по какой-то причине так и не попали туда. Осев бесценным грузом на полках складов, импорт ждал своего часа и нужного проверяющего. Вспомнив про смешной случай в парилке, киллер невольно улыбнулся.

Познакомившись с таким же лейтенантом, как и он сам, Евгений нашел в молодом мужчине родственную душу. В один из дней решив сходить в бассейн, Евгений предложил Игорю составить ему компанию.

«О чем речь, даже и не спрашивай!» – горячо откликнулся Блинов.

Бодрым шагом, два приятеля отправились после обеда в бассейн. Скорей всего это было одно из главных сооружений в забытом богом городке в степях Казахстана. Полноценный пятидесятиметровый бассейн манил жителей в свои объятия. В этот день жара и духота совершили ироничную шутку над двумя лейтенантами. Мечтая окунуться в прохладные воды бассейна после изнуряющей духоты, молодые люди вошли в здание комплекса. Солдат на вахте сначала категорически замахал руками, но узнав пожарного инспектора, который буквально два дня назад заходил с проверкой, только развел руками. Вальяжно кивнув головой дежурному, Евгений направился в комнату раздевания. В небольшом помещении было пусто и сняв форму, Громов сначала остался в плавках, а потом поразмыслив, что народу нет, снял и их. Забежав в парилку, Евгений тут же ощутил приятный сухой пар, который мягко обволакивал теплом все тело. Вслед за ним, как румяный поросенок, забежал и Гоша.

Устроившись на лавке, друзья принялись обсуждать последние новости. Ничего не предвещало конфуза. И тут произошло событие, повергнувшее лейтенантов в шок. Внезапно дверь распахнулась, и в сауну вбежала молодая женщина в купальном костюме и шапочке на голове. Это было сродни пришествию марсиан на землю. Инстинктивно прикрыв рукой вялого друга между ног, Евгений вытаращил глаза не в силах высказать свой праведный гнев. Тоже самое было и с Гошей. Смешно открыв рот, он смотрел на женщину, боясь пошевелиться. Несколько иное выражение на лице было у хулиганки. Резко остановившись словно натолкнувшись на невидимую преграду, красотка чуть за тридцать с аппетитными формами сначала удивленно смотрела на оголенных мужчин, а потом развернувшись на сто восемьдесят градусов, рванула на выход. Дверь за ней хлопнула с такой же силой, как и ранее.

– Что это было?

– Не знаю!

– Похоже на диверсию!

На лицах мужчин отразилось то самое чувство, когда не знаешь, чего еще ждать впереди. Состояние блаженства сменилось пронзительной тревогой. И тут произошло повторное вторжение. Как по шаблону, вторая женщина забежала в сауну. Видимо красотка рассказала про свой вояж и голых мужиков, потому что очередная женщина ринулась в парилку. Ворвавшись в помещение, брюнетка с красивыми большими глазами обвела наглым и продолжительным взглядом голых мужчин, а потом ехидно улыбнувшись выскользнула наружу. Не успев прикрыться, Игорь переживал мгновения позора. Посмотрев на Гошу, Евгений хотел рассмеяться, но наткнувшись на каменный взгляд приятеля, решил воздержаться.

– Что-то здесь не так!

– Точно!

– Сейчас я проверю помывочную зону!

Словно партизан в тылу врага, Евгений осторожно высунул голову из-за двери, а потом убедившись, что никого нет, поспешил к одежде. Быстро натянув плавки, он заметил еще одну дверь в другое помещение. Каково же было его удивление, когда он заметил, что эта дверь ведет в бассейн, где плавали порядка двух десятков женщин. Самое интересное было в том, что мужчин в бассейне не оказалось. И тут до Громова дошло, что они пришли в часы, где занималась женская группа. Видимо тоже самое хотел сказать и дежурный на вахте.

– Твою же мать! – тихо прошептал инспектор.

– Ну, что там? – стараясь выглянуть из-за двери, спросил Гоша.

– Бабы, одни красивые бабы, жаль, что не голые! – констатировал Евгений.

Быстро собравшись словно по тревоге, друзья поспешили на выход. Уже на улице дружно рассмеявшись, они стали бурно обсуждать, какие глаза были у первой женщины забежавшей в парилку. Радостные воспоминания прервал противный и громкий голос дежурного:

– Подъем!

«Как всегда вовремя!» – процедил сквозь зубы Громов.

Глава 2. Арестант

В трубке телефона послышался хриплый голос Грека:

– Шеф, я выяснил куда отправили из СИЗО Доктора и у меня хорошие, а также плохие новости. Сердце Седого стало учащенно биться, а рука держащая телефон противно затряслась.

– Говори, как есть, – коротко произнес авторитет.

– Начну сначала с хорошей. Громова отправили в колонию строгого режима в Красноярский край. Если я правильно записал, то это ИК №12815. Точный адрес у меня есть, но похоже, что это очень далеко от гражданских поселений и располагается, где-то в тайге. Теперь плохая новость. По сообщениям из нелегальных источников вскоре в зоне грядет передел сферы влияния и прольется много крови. Пока не прибудет очередной этап с осужденными можно еще что-то решить. Как бы наш товарищ не попал под замес, – стал неторопливо докладывать бывший боксер.

При словах о Красноярском крае и особенно упоминание ИК №12815 у Седого потемнело в глазах. Это была именно та колония, из которой он с напарником зимой 1962 году совершил дерзкий побег. Расстреляв состав караула, Егор Уфимцев и Тимур Борсаев опьяненные победой устремились в непроходимую тайгу. А теперь словно по злему року его сын Евгений отправился именно на эту зону. Беспорядочные мысли острыми молниями проносились в голове пожилого человека. Хотел ли он снова увидеть это место и ощутить непередаваемые по накалу воспоминания? Конечно, хотел! При мысли, что он снова увидит эти края и саму зону у Седого мгновенно закружилась голова. С побега в 1962 году прошло чуть больше тридцати лет, но Егор помнил те события до мелочей.

«Интересно, что стало с начальником колонии, который допустил подобный проступок. И как сложилась жизнь того салаги из караула?» – размышлял Павел Михайлович.

За тридцать лет он свыкся со своим новым именем и лишь иногда вспоминал настоящую фамилию. А еще это была тайна, которой он не делился ни с кем и никогда. Слушая доклад подчиненного, смотрящий по городу то закрывал глаза, то снова открывал, глядя остановившимся взглядом куда-то в стену. словно в черно-белом кино перед бывшим зеком проносились жестокие кадры расстрела караула, предсмертные крики солдат, алая кровь, бьющая фонтанчиками из тел караульных и лежащий на полу первогодок с лысой головой и оттопыренными ушами. А еще много крови на стенах караульного помещения и деревянном полу. Казалось, что он до сих пор помнил эту липкую жижу. Вступая на нее, Егор слышал чавкающий звук. Встряхнув головой словно отгоняя от себя страшные воспоминания, Павел Михайлович произнес:

– Выясни все досконально про передел и сколько у нас есть времени. Сведения мне нужны срочно, поэтому плати сколько попросят, но завтра я должен получить результат. Да, вот еще что. Нам нужен кто-то в зоне из персонала чтобы спланировать побег заключенного. Выясни из своих источников есть ли у кого-то из сотрудников долги или серьезно болеют родственники. В этом случае мы смогли бы найти ключик к этому человеку.

Положив трубку, Седой устало опустился в кресло. Мысли авторитета перенеслись в зал заседаний, где судья с пронзительным взглядом огласил приговор по делу Громова Евгения Леонидовича. Тогда, входя в зал и присаживаясь на скамью, он краем глаза заметил женщину чуть за сорок с потухшим взглядом, которая смотрела на обвиняемого глазами полными слез. Было в ней, что-то очень знакомое, но такое далекое, что Седой, как ни старался никак не мог вспомнить. Рядом сидела красивая женщина около тридцати лет и нежно держала ее за руку. Было очевидно, что незнакомка находится на последних сроках беременности. Преодолевая болезненные ощущения, она старалась сидеть в неудобной позе на деревянной скамье.

«Ба, да это же та самая женщина, которую я видел рядом с Громовым в парке! Надо же, не бросила мужика в беде», – пронеслись мысли в голове Седого.

Тут же авторитет вспомнил смешной эпизод с двумя милиционерами, которые хотели получить денег с молодых людей. Но вскоре алчных стражей порядка ждало фиаско. Память окрасила эпизод подробностями, где бывший спортсмен так лихо раскидал милиционеров, что на мгновение Седой восхитился его навыками. Улыбнувшись, Павел Михайлович в очередной раз бросил взгляд на вторую женщину. За несколько десятилетий в жизни авторитета было много любовных интриг и коротких романов, где женщины любили его или он питал к ним определенные чувства, но эту в темном платье и с длинной челкой, он вспомнить не мог. Это было схоже с отгадыванием кроссворда, где он лихорадочно напрягал память мысленно перебирая всех своих пассий. Словно находясь перед последним препятствием, пожилой мужчина был близок к истине. В какой-то момент, когда судья встал и расправив плечи стал читать приговор, зал замер. Как только прозвучала финальная фраза, где обвиняемому был вынесен приговор, незнакомка громко охнула от горя и характерным жестом приложила руку к лицу. Те же эмоции отобразились на лице и у молодой женщины. В этот момент Седого чуть не хватил удар. Он вспомнил эту женщину и все что было в 1966 году.

От удивления вытаращив глаза, Павел Михайлович, как мячик подпрыгнул на месте и чуть не крикнул на весь зал ее имя. Вовремя сдержавшись, Павел Михайлович мгновенно покрылся красными пятнами и виновато опустив глаза сел на стул. Он вспомнил Ксению, ведь это была та самая молоденькая девушка с пляжа города Сочи. Тогда в 1966 году у него был роман с юной студенткой. Как и прежде над губой Ксении виднелась маленькая родинка.

«Не может быть, неужели это Ксения, а Евгений ее сын? Как я мог не понять, что это именно она, ведь фамилия у Евгения —Громов! Неужели это мой сын?» – тихо прошептал Павел Михайлович.

Стараясь высчитать девять месяцев с момента знакомства с Ксенией, авторитет сбивался со счета несколько раз. Вспомнив день рождения Евгения, он второй раз схватился руками за лицо пытаясь заглушить дикий крик. Перед авторитетом несомненно был его сын и это событие рвало на куски сердце пожилого человека. Сидящая рядом женщина обеспокоено посмотрела на мужчину в дорогом костюме и с объемной золотой печаткой на указательном пальце.

– Вам нехорошо, может воды? – заглядывая в глаза, спросила шатенка.

– Спасибо, не нужно, – справившись с волнением, глухим голосом ответил авторитет.

«Нужно обязательно выяснить мой это сын или нет! Самым правильным будет взять образец ДНК и отдать в лабораторию. Хотя подобные анализы и дорогие, но это того стоит!» – подумал Седой, размышляя над проблемой, как незаметно взять у Громова ДНК. Через несколько дней читая листок медицинских исследований, который привез боксер, Седой громко закричал во весь голос:

– Спасибо тебе, Господи!

При этом диком возгласе, Грек нервно втянул голову в плечи и непроизвольно оглянулся по сторонам, но кроме него и авторитета в квартире никого не было. Дальше произошло совсем необычное. Седой, как мальчишка стал скакать по комнате размахивая руками и выделывать коленца словно находился на увеселительном мероприятии. Вспоминая все прошедшие подобные случаи, боксер пришел к выводу, что и там он не видел, чтобы смотрящий по городу так непосредственно пускался в пляс. Видимо удивление так явственно присутствовало на лице братка, что внезапно остановившись, Павел Михайлович озорным взглядом посмотрел на подчиненного и сказал:

– Еще никогда в жизни я не испытывал такой радости, потому что сегодня я обрел сына!

Грек сделал еще более смешные глаза и молча смотрел на шефа желая услышать продолжение. Тяжело плюхнувшись в кресло и переводя дух, смотрящий по городу выдерживал паузу, словно осознавая величину подарка от Господа. Закрыв глаза, он ощущал невероятную

радость, которая могла сравниться только с рождением ребенка. Решив немного рассказать про это, Седой открыл глаза и стал говорить:

– Я тогда жил в Сочи. Летом 1966 года решил сходить искупаться, где на пляже познакомился с девушкой. Вроде на первый взгляд, она была и не красавица, но чем-то зацепила. У нас начался роман, где я совершенно потерял голову. Вскоре по окончании отпуска Ксения уехала, оставив свой адрес. И тут произошло событие, которое оборвало нашу связь. Оставив в джинсах ее записку, я забросил штаны в стиральную машинку. В итоге, что и следовало ожидать, адрес стерся. Вот так я потерял единственную ниточку, связывающую меня с Ксенией. Как я потом переживал, одному богу известно. И вот теперь после стольких лет я снова увидел ее и даже обрел сына.

Внимательно слушая шефа, Грек не узнавал смотрящего по городу, которого он знал, как сурового и безжалостного человека. Казалось, что в этот момент Павел Михайлович Седков открылся совсем с другой, незнакомой ранее стороны и браток никак не мог понять, как это возможно. Смахнув одинокую слезу, Седой бросил короткий взгляд на боксера и в своей обычной манере проговорил:

– Выясни, кто в колонии смотрящий и отправь ему «маляву», чтобы пояснить насчет Громова. А заодно отправь арестантам большого кабанчика, чтобы угостить всех бродяг! В данном случае авторитет говорил про большую посылку с продуктами, которую бродяги и называли «кабанчик».

Глядя преданными глазами на шефа, Грек все еще находился под воздействием трогательного повествования. Прищурился одним глазом, Седой грозно посмотрел на Грека и негромко проговорил, чеканя каждое слово:

– Ты все понял или повторить?

Встряхнув головой словно сбрасывая сон, боксер увидел прежнего грозного и решительного смотрящего по городу.

– Да, шеф!

В этот же день, Грек собрал большую посылку, где кроме нескольких килограммов копченой колбасы и трех видов сыров в пластиковых упаковках присутствовала красная икра в маленьких баночках, а также тушенка и ветчина. Отправив все богатство в колонию через курьерскую службу, Грек облегченно перевел дух. Страна катилась по коммерческим рельсам в капитализм и любой вопрос решался одним звонком по телефону. Решив обезопасить передачу продуктов в колонию, так как груз был существенно выше существующих норм, боксер первым делом выяснил телефонный номер начальника. Короткая беседа с пожилым полковником дала правильный результат и содействие. Подобный шаг был своеобразным препятствием для сотрудников учреждения, которые могли запросто разворовать содержимое посылки под предлогом превышения нормы передачи. Обсудив с начальником колонии вознаграждение, браток удовлетворенно потер руки и проговорил:

– Как мне нравится наше время, когда можно решить любой вопрос и в любой инстанции имея на руках только деньги!

Через несколько дней жизнь заключенного №35982, кем был Евгений Леонидович Громов обрела новые краски. Самым поразительным было то, что теперь он мог жить спокойно в колонии, не переживая за то, что его могут «опустить». Короткий разговор с вором в законе по кличке «Золотой» дал свой результат. Слова пожилого вора с кривым шрамом от уха к губам поразили бывшего лейтенанта.

– Доктор, за тебя попросили уважаемые люди, а также прислали «грев» для каторжан, так что можешь жить спокойно, никто тебя не тронет, но и ты не нарывайся! – чеканя каждое слово, проговорил авторитет.

– Принято, – по-военному ответил Громов, думая о чем-то своем.

Хмыкнув от неправильного ответа арестанта, Золотой медленно повернулся и вальяжной походкой направился в сторону барака. Размышляя про себя, чем так дорог Седому этот молодой мужчина, Золотой пришел к мнению, что в любом случае ничего не потеряет если замолвит слово перед сидельцами в случае какой-то склоки. А еще, что более важно, Седой обещал периодически присылать «грев» для каторжан, а это было реальным подарком судьбы.

Тем временем, Седой готовил план по освобождению своего сына из колонии. Надеяться на судьбу авторитет не привык и решил действовать дерзко и молниеносно. Через день на столе перед ним лежали две ксерокопии из личных дел сотрудников ИК № 12815. С первого листка на Седого смотрел мужчина средних лет с квадратным лицом и холодным взглядом. Короткий ершик светлых волос смешно смотрелся на квадратной голове капитана. Он был начальником смены. У мужчины болела раком жена и он страдал от отсутствия денег на дорогостоящее лечение.

Со второго листка на Седого смотрел худощавый молодой человек с погонами сержанта. Аскетичное лицо и потухший взгляд словно мужчину приговорили к смертной казни никак не подходило для должности конвоира в исправительном учреждении. Судя по служебной записке, Свердлов Никита Ильич был конвоиром. Никто из сослуживцев не знал о его личной жизни, где невзрачный на вид мужчина питал пламенную любовь к азартным играм. В дни отдыха выезжая в ближайший город, он проигрывал всю зарплату в казино на рулетке или наоборот выигрывал колоссальные суммы, которые тут же и «сливал» снова. В общем это была страсть, которая пожирала молодого мужчину изнутри, как червь. Мысленно прикидывая, кто из двух мужчин больше всего подходит для разработки, Седой склонялся ко второму претенденту. Вся информация по ним была получена от смотрящего по поселку «Радужное», вора в законе по кличке «Гиви», где и располагалось казино.

«С одной стороны, капитан пойдет на все и даже на преступление чтобы облегчить жизнь своей умирающей супруги, но сержант более интересен. Люди, которые подсели на азартные игры готовы на все без раздумий! Данные граждане сродни наркоманам, которые готовы убить родного человека чтобы купить дозу», – размышлял Павел Михайлович принимая решение насчет Свердлова. Позвав Грека, Седой сказал:

– Поедешь в колонию под Красноярском и найдешь сержанта Свердлова. Он тот, кто нам нужен и поможет в вопросе с бегством Доктора. Заодно подскажет варианты. Дашь ему денег столько, сколько запросит. Как только все будет в завершающей фазе звони мне, и я вылечу первым же рейсом. Билет на самолет и деньги на операцию получишь у казначея. Кивнув головой, боксер устремился на выход. Потирая руки от удовольствия, Седой ощутил непередаваемое чувство драйва словно в этот момент скинул пару десятков лет.

Глава 3. Никита Свердлов

Сколько себя помнил, Никита Свердлов всегда испытывал мучительное чувство неудовлетворения своим телом и отсутствием авторитета в коллективе. Так как юноша по развитию больше походил на подростка, то и друзей себе выбирал из подобных себе, потому что сверстники откровенно насмеялись над ним. Имея маленький рост, угловатую фигуру и узкие плечи, Никита сильно переживал по этому поводу. Неоднократно приходя записываться в очередную спортивную секцию, он слышал практически одно и то же. Тренеры, как молодые, так и убежденные сединами мужчины глядя на угловатого подростка тяжело вздыхали, но отказывали. В очередной раз получив отказ, Никита решил больше не испытывать судьбу. Ожесточившись на людей и весь мир в целом, юноша надежно спрятал в себе боль. Трудней всего Свердлову было пережить насмешки молоденьких девушек, как со своего класса, так и во дворе. Казалось, все вокруг только и шептались между собой, какой Никита уродец и показывали на него пальцем. От подобных унижений юноша все больше замыкался.

Незаметно подошел период призывного возраста. Окончив среднюю школу, Свердлов возлагал большие надежды на службу в армии, которая должна была сделать из него настоящего мужчину. Военком с погонями полковника долго читал личное дело призывника периодически бросая взгляды на дистрофичную фигуру молодого человека. Наконец приняв решение, он спросил:

– Куда хотите пойти служить?

Не думая ни секунды, Никита быстро выпалил:

– В десант!

Усмехнувшись, полковник секунду пожевал губами словно обдумывая свои слова и ответил:

– В десант не получится, так что я решил отправить вас в королевские войска!

– Ого, это что за войска? – округлив глаза от удивления, спросил Свердлов.

– В строительные, потому что им даже оружие не выдают, вот такие они суровые парни! – на полном серьезе проговорил военком.

От осознания, что его в очередной раз задвинули в самый низ воинской иерархии, Никита хотел заплакать, но сделав над собой усилие гордо поднял голову.

– В стройбат, так в стройбат! – решительно махнув рукой, воскликнул призывник.

– Вот и хорошо, там тоже Родине служат! – подытожил полковник и захлопнул личное дело Никиты Ильича Свердлова.

Через месяц посыльный принес повестку, которая должна была открыть дорогу в иной мир, где граждане призывного возраста самоотверженно служат Родине. Вскоре отгуляв на проводах, Никита отправился в составе команды на областной призывной пункт. В очередной раз проходя медицинскую комиссию, он яростно приседал в кабинете хирурга, смотрел одним глазом на алфавит и показывал терапевту язык. А еще краснея, приспускал трусы в кабинете уролога. Как назло, в очередной раз это была молоденькая докторша в белоснежном халате с широким вырезом. А сам халат только чуть – чуть закрывал красивые бедра в нейлоновых колготках цвета загара. Бросив продолжительный взгляд на гениталии призывника, крашенная блондинка, что-то написала в пояснении.

«Они издеваются, присылая практикантку в состав врачей военкомата?» – нервно размышлял Свердлов, бросая красноречивые взгляды в глубину выреза халата врача.

Словно почувствовав похотливый взгляд, уролог усмехнулась и еще больше наклонилась над бумагой. Глазам Никиты предстали две красивые доли, упакованные в белый кружевной бюстгалтер. Это было невыносимо. Все естество призывника вздрогнуло и, о боже, стало неумолимо подниматься. В этот момент Свердлов хотел провалиться от стыда. Инстинктивно

прикрыв руками возбужденный фаллос, он не знал, что делать. Видимо этого эффекта и ждала молодая блудница. Резко встав со стула, она взяла медицинский инструмент больше похожий на молоточек и почти вплотную приблизилась к призывнику. И тут случилось то, чего совсем не ожидал Никита. Ударив молоточком по головке члена, стоящий ранее, как солдат по стойке смирно фаллос мгновенно поник. Удовлетворенная своим действием, врачиха, покачивая бедрами направилась к стулу.

«Вы свободны, позовите следующего!» – обыденным голосом словно не произошло ничего особенного, проговорила женщина.

Натянув трусы, Никита почти выбежал из кабинета. В очередной раз вердикт военкома был кратким – отправить призывника Свердлова в строительные войска. Вскоре команда из десяти лысых молодых людей под командованием прапорщика и одного сержанта следовала на железнодорожный вокзал. Бросая косые взгляды на будущих сослуживцев, Никита замечал те или иные физические недостатки. Один был маленького роста словно ученик пятого класса, другой с лицом не отягощенным интеллектом, а третий и вовсе с кривыми ногами. Качаясь из стороны в сторону словно маятник, призывник следовал в составе колонны на железнодорожный вокзал. Вторая половина команды резко отличалась от них. Молодые люди с суровыми лицами, где глаза словно острые ножи резали оппонента больше напоминали сидельцев. Случайно сбившись с ноги и натолкнувшись на впереди идущего призывника, Никита услышал грозное предупреждение:

- Еще раз так сделаешь – получишь в рыло!
- Да я не специально, – попытался успокоить сослуживца, проговорил Никита.
- Разговорчики в строю! – тут же нервно откликнулся сержант.

Данная мелочь сразу же показала Свердлову, что не все люди добрые и красивые. Мысленно отметив для себя опасного гражданина, Никита ускорил шаг. Впереди было два года службы полной надежд и разочарований, где командиры «лепили» из молодых людей защитников Родины. Первые шесть месяцев службы Никите казалось, что время остановилось или течет так медленно словно находится в зоне вечной мерзлоты. Очень хотелось домой и наслаждаться домашними пирожками с капустой или ванильным пирожным. Все те мелочи, которые рядовой не воспринимал в гражданской жизни теперь стали радостными моментами. Неоднократно размышляя над темой, как дома было хорошо, Никита погружался в воспоминания.

Постепенно, со временем, рядовой стал находить положительные стороны и в военной службе. В стройбате не было строевых занятий и огневой подготовки, если не считать месяц на курсе молодого бойца перед присягой. А еще военные строители не заступали в караул и не имели оружия. Основной их деятельностью были работы на строительных объектах и на производстве. Но больше всего поразило молодого солдата это то, что в выходные дни военнослужащие были предоставлены себе. Это был рай, который длился два дня. В весенний и летний период солдаты всех рот, как голуби располагались на лужайке перед клубом и неторопливо обсуждали последние новости и рассказывали истории из своей жизни. Неторопливо закуривая, они смаковали момент эйфории. Удивительным было то, что офицеры части в эти дни совершенно не беспокоили своим вниманием солдат и те, принимая свободу в чистом виде расслаблялись под теплыми лучами солнца на лужайке.

Дежурный офицер по части, как обычно сидел в канцелярии или проверял приготовление пищи в столовой. Выходные дни отличались от рабочих и другим рационом пищи. Это была мясистая котлета на обед. Из развлечений присутствовал поход в продуктовый ларек, где можно было купить заварное пирожное, сигареты с фильтром и много чего приятного. А еще имелся удивительный факт, которого не было в строевых войсках. Отдых в постелях в выходные дни после обеда погружал в состояние эйфории. Вечер дарил поход в импровизированный солдатский клуб на просмотр фильма. Обыкновенный металлический ангар с полукруглой крышей, бетонным полом, рядами деревянных сидений и сценой был центром культуры и

просмотров патриотических фильмов. И, конечно, самым незабываемым событием в скучной солдатской жизни оказалось увольнение в город.

«Все же строительные войска не такие мрачные, как мне казалось это вначале!» – неоднократно размышлял Свердлов, прикидывая в уме все те моменты, которых в принципе не существовало в строевых войсках.

Через два года молодой мужчина в зеленой парадной форме и фуражке медленно приближался к своему дому. Сердце Никиты от волнения так гулко билось словно хотело выскочить из груди. Как специально на скамейке перед домом сидели два парня и две девчонки порядка восемнадцати – двадцати лет, а рядом с ними толпилось несколько подростков лет по десять – двенадцать. Заметив издали военного, студенты возбужденно повысили голос. По мере приближения Свердлова, молодые люди снизили радостные возгласы, а узнав в дембеле бывшего недотепу в итоге замолкли. На площадке повисла тягостная пауза. Рассматривая продолжительными взглядами Никиту, студенты и подростки не знали, как к нему обращаться, то ли в шутиливой форме, то ли в уважительном ключе.

Первым принял решение Санек, так звали одноклассника Свердлова. Вальяжно встав со скамейки, он презрительным взглядом окинул фигуру рядового с ног до головы и произнес:

– Вот что ни говори, а наша армия даже из «чухана» может сделать человека. Девчонки при этих словах прыснули смешком, а подростки и вовсе закатились от смеха. По-барски хлопнув солдата по плечу, Санек наслаждался произведенным эффектом. Справедливый гнев искажил лицо дембеля. Намереваясь тут же вклеить обидчику кулаком в глаз, Никита мгновение размышлял о целесообразности данного поступка. И тут память воскресила совет одного из сослуживцев имеющего погашенную судимость, когда тот немного задумавшись, сказал:

– После каждого подобного инцидента всегда будет разбор, где вспомнят, кто что говорил и что сделал. Так что всегда фильтруй слова иначе при разборе придется отвечать за них. Хотя бывают варианты, когда противники просто разбегаются после драки и залегают на дно, вот тогда эти правила не действуют.

Решив не вступать в конфликт, а добиться своего методом убеждения, дембель ледяным голосом ответил:

– Молодой человек, а вы готовы ответить за свои слова?

Вздвигнув словно от холодного душа, Санек непонимающим взглядом уставился на Свердлова. Неоднократно еще до армии, он унижал Никиту, награждая при случае хлестким подзатыльником, а теперь тщедушный парень, которого всегда дразнили как в школе, так и во дворе дохляком, теперь смеет ему указывать о недопустимости подобного обращения? Оглянувшись назад на свою компанию словно желая получить согласие последних на экзекуцию, Зотов решил в очередной раз проучить Свердлова. Побелев от злости, Санек ринулся на солдата с кулаками, но не тут-то было. Имея опыт общения с кавказцами, которых было достаточно в строительном отряде, Никита закалился в драках и мог постоять за себя. Конечно, армия не дала той подготовки, о которой он мечтал получить в десантных войсках, но все же физический уровень был улучшен. А самое главное заключалось в том, что Свердлов поверил в себя, в возможность отстаивать свои права.

Уловив момент, когда противник выбросил руку вперед и чуть по дуге, он быстро присел и нанес сокрушительный удар в солнечное сплетение. Молодой человек с внушительным ростом сложился от боли пополам и упал на колени. Держась двумя руками за живот, он натужно хрипел, а из глаз текли противные слезы. Зрители, стоящие позади замерли, пораженные решением конфликта. Но самое интересное было впереди, где дембель сразил присутствующих наповал. Окинув молодежь пристальным взглядом, Никита хладнокровно потрепал противника по кудрявой голове и обращаясь к зрителям спросил:

– Кто из вас еще думает, что можно обращаться ко мне в подобной форме?

По молчаливым и удивленным лицам толпы было видно, как они встревожены. Еще несколько минут назад ребята радостно смеялись и показывали на солдата пальцем, обсуждая ироничный выпад Зотова, а теперь он пристыженный стоял на коленях и плакал. Выждав несколько секунд словно наслаждаясь моментом мести, Никита, обращаясь к двум студентам произнес:

– Поднимите его, нехорошо, когда мужчина стоит на коленях, даже когда он проиграл в битве. Повернувшись через левое плечо, дембель неторопливым шагом вошел в подъезд. Еще минуту на площадке стояла гробовая тишина, где каждый из присутствующих прокручивал в голове прошедшее событие. В это время Никита, нажав на звонок услышал торопливые шаги мамы за стеной. От этого в груди солдата внезапно заныло, а на глаза накатились противные слезы. Через секунду открыв дверь, Мария Степановна по-бабьи взмахнула руками и не в силах сдержать слез воскликнула:

– Сыночек мой, Никитушка, вернулся!

Глава 4. Человек-струна

Месяц отдыха пролетел, как одно мгновение, где Никита отправлялся на пляж и купался. Лежа на полотенце, он наглым образом рассматривал молодых девушек в разноцветных купальниках. Но как бы молодой человек не подавал знаков внимания, увидев его аскетическую фигуру, девушки пренебрежительно отворачивались. С досадой плюнув на песок, Никита переворачивался на другой бок, в душе переживая по поводу своего тщедушного вида. Тем не менее, Свердлов не прекращал попытки познакомиться с какой-нибудь приличной девушкой. По субботам вместе с новыми друзьями по двору, дембель отправлялся на танцы. Завоевав расположение подростков, Свердлов упивался властью. Особенно ребята ценили его за взвешенные решения и волевой характер. Не обладая хорошими физическими данными, тем не менее, Никита имел стальной характер. К сожалению, как ни старался солдат завоевать внимание прекрасных особ, все его попытки были тщетны.

«Вот заразы, почему мне так не везет!» – неоднократно размышлял Свердлов, получив очередной отказ.

И тут случай внес свои коррективы в жизнь молодого человека. Прогуливаясь после танцев по бульвару, он заметил девушку в броской одежде, которая кокетливо стояла у дороги. Выставив вперед обнаженную ногу, она привлекала внимание проезжавших мимо водителей. Обладая великолепной фигурой, красотка с распущенными до плеч волосами была прекрасна в свете ночных фонарей. Особенно приковывали взгляд стройные ноги и объемная грудь. Короткая кожаная юбка открывала все прелести ночной бабочки, даря мужчинам незабываемые эротические фантазии. Застыв на месте от созерцания проститутки, Свердлов внезапно ощутил, как член в брюках стал неумолимо подниматься. В этот момент он так страстно возжелал ее, что готов был пойти за красоткой на край света. Хотя Никита и презирал проститутку за их грязную работу, но природа взяла свое. Ускорив шаг, Свердлов быстро приближался к проститутке. Заметив незнакомца, ночная бабочка тревожно оглянулась по сторонам, а потом спросила:

– Чего желаете, мужчина?

Остановившись в паре метров от красотки, Никита грациозно поклонился, одновременно раскинув руки в стороны, как в средние века и проговорил:

– Сударыня, вы так прекрасны, что я готов идти за вами, куда скажете!

На лице женщины сметая все тревоги показалась ироничная улыбка. Оценивая художественного мужчину скорей насчет платежеспособности, Яна, так звали ночную бабочку произнесла:

– Были бы финансы, а идти за мной не так далеко.

– А что вы можете? – осмелев, спросил Свердлов.

– Все, – не задумываясь ответила Яна.

Кратко перечислив своеобразный прейскурант, она неторопливо и даже с гордостью ждала, что скажет клиент. Настал момент, когда Никита должен был принять решение. Все страхи насчет венерических заболеваний, с которыми сталкивается в своей работе проститутка мгновенно отошли на второй план.

– Один час меня устроит!

– Хорошо, но деньги вперед.

Вытащив купюры из кармана, Никита тщательно пересчитал деньги и передал проститутке озвученную сумму. В тот же момент, Яна, с ловкостью фокусника спрятала деньги в глубоком вырезе кофточки. Одарив клиента ослепительной улыбкой, она бархатным голосом проговорила:

– Пойдем, красавчик, ты надолго запомнишь мои объятия!

«Как все просто, где не нужно цветов дарить, водить в кино и говорить ласковые слова!»
– размышлял дембель, следуя рядом с красоткой по тротуару.

Прижимаясь к клиенту, Яна увлеченно рассказывала смешные истории из школьных лет и была так обворожительна, что Никита почувствовал в ней родного человека. В первый раз за все время он ощутил себя мужчиной, которого женщина воспринимала, как самца. Незаметно за разговорами, молодые люди подошли к панельной пятиэтажке. Поднявшись по лестнице на третий этаж, Яна открыла дверь квартиры и впуская клиента внутрь, прошептала:

– Проходи в комнату, а я пока схожу в душ!

Включив свет, Никита увидел квадратную комнату, где у противоположной стены располагалась широкая кровать с полированной спинкой, а напротив цветной телевизор. В дальнем углу виднелся трехстворчатый шифоньер цвета орех и ширма. Рядом с кроватью располагался журнальный столик темного цвета, на котором грациозно стояли два стеклянных фужера и тарелка с зелено-красными яблоками. Запах от фруктов исходил такой восхитительный и мощный, что внезапно Никите захотелось попробовать одно из яблок. Рука тут же потянулась к тарелке. Держа фрукт, он словно художник наслаждался созерцанием.

– Здорово я придумала насчет яблок, правда?

Оглянувшись назад, Никита чуть не выронил фрукт, когда увидел перед собой богиню. Перед ним стояла Яна, но теперь без одежды. Закутавшись в длинное махровое полотенце, ночная бабочка весело улыбалась и оценивала реакцию мужчины.

– Ты обворожительна! – не в силах сдержать эмоции, прошептал дембель.

– Сходишь в ванную?

– Как скажешь, – ответил Свердлов и быстрее пули устремился в санузел словно женщина могла от него в этот момент сбежать. На самом деле, Никита мысленно считал время и беспокоился о том, что оплаченного часа на утеху ему не хватит. Быстро, как в армии приняв душ, он буквально через пять минут был готов к волнительной сцене. Заметив чистое полотенце на батарее, мужчина не раздумывая обмотал им торс и выскочил из ванной. Ворвавшись в комнату как воин, который должен покорить неприступную крепость, Никита замер.

Перед ним на кровати лежала обнаженная Яна и манила рукой. При этом длинные волосы чуть прикрывали соблазнительную грудь, а между ног виднелся темный пушок. Талия женщины плавно переходила в округлый таз. Вздрогнув от волнения, Никита издал возглас больше похожий на воинственный клич неандертальца и бросился в объятия проститутки. Лаская руками ее великолепное тело еще не подверженное старости, он терял разум. В это время Яна, понимая, что мужчина совершенно не укладывается в оговоренное время решила взять инициативу на себя. Вытянув из-под подушки презерватив, она с ловкостью мартишки вскрыла упаковку и быстро надела его на пенис клиента. Вздрогнув от прикосновения, Никита готов был кончить. Два года без женщины, где к тому же Свердлов был девственником не прошли мимо. Дернувшись пару раз от выстрелившей струи генного материала, Никита стыдливо закрыл лицо руками. Все то, что он хотел совершить с Яной теперь осталось в фантазиях.

– Не волнуйся, так бывает у мужчин, где ты не первый и не последний! В следующий раз все будет иначе! – стала успокаивать его проститутка.

– Я только демобилизовался.

– Вот и хорошо, значит у тебя все впереди, и мы обязательно встретимся еще!

Встав с кровати, Никита вялой походкой отправился в ванную комнату. До окончания часа оставалось пятнадцать минут, и он хотел уже не торопясь принять душ и одеться. Вскоре закрывая за клиентом дверь, Яна помахала напоследок рукой.

«Вот тебе и секс с проституткой. Денег нет, а на сердце кошки скребут», – выходя на улицу, размышлял бывший солдат. Прокручивая в голове эпизод с обнаженной красоткой, лежащей на кровати, вялый друг в штанах дембеля стал неожиданно подниматься. В этот момент, Никита готов был закричать на всю улицу матом, но вовремя сдержался. Через секунду

рассмеявшись, он махнул рукой словно отгоняя плохие воспоминания и направился в сторону своего дома. Первый поход по проституткам оказался неудачным, но теперь Свердлов понял очевидное, что только ночные бабочки могли ему дать то, что он хотел.

Через неделю вновь встретив на улице Яну, он повторил попытку. Теперь не стесняясь своих желаний и что подумает о нем женщина, он в полной мере насладился сексом во всех его формах. Неудивительно, что общение с проституткой подарило много приятных моментов, но и вскрыло проблему финансов. Размышляя про себя, как получать много денег и не так усиленно работать, Никита зашел в тупик. Там, где хорошо платили приходилось и много «вкалывать». Перечисляя в уме торговый флот, работу в районах Крайнего Севера, поисковые партии, он тут же отметал эти варианты. Получалось, чтобы хорошо жить нужно иметь по меньшей мере высшее образование для трудоустройства на руководящие посты или заниматься торговлей. Высшего образования у Свердлова не было, а учиться он категорически не хотел.

И тут на глаза Никиты попало объявление в газете, где жирным шрифтом выделялась вакансия контролера в исправительное учреждение. Привлекало то, что соискатели имели возможность приезжать на работу вахтовым способом на две недели, после чего предоставлялся отдых на такой же срок. Зарплата в объявлении оказалась смешной и отложив газету в сторону, Никита усмехнулся. Тем не менее, что-то щелкнуло в голове. Вспомнив рассказ одного из приятелей, который с восторгом рассказывал про службу в исправительном учреждении, он еще раз взял газету в руки. Вчитываясь в текст словно пытаясь уловить двойной смысл, Никита напряженно думал.

«А что, возраст у меня подходящий, службу я прошел, да, зарплата маленькая, но есть возможность две недели быть дома. Насчет денег если приятель не соврал, то можно всегда поиметь с заключенных навар. Тем более сидельцы, что-то просят принести запрещенное. Риск быть пойманным руководством колонии, конечно есть, но и вознаграждение от зеков достойное. А еще есть льготы на проезд, отдых в санаториях ведомства, бесплатное питание на службе, доплаты за звание и много чего еще», – рассуждал Никита, все больше убеждаясь в правильности выбора профессии.

Аккуратно выписав в тетрадь телефон, который был в объявлении, он намеревался на следующий день заняться данным вопросом. А сегодня радостный от того, что наконец-то определился с трудоустройством, Свердлов хотел выпить с друзьями. Вечер отметился веселой вечеринкой, где подростки призывного возраста обступив Свердлова рассказывали сальные анекдоты не забывая опрокинуть в рот очередную рюмку водки. На следующий день встав с постели в районе обеда, Никита чувствовал себя как немец, который пил с русским. В голове было пусто, а во рту словно кошки нагадили. С жадностью присосавшись к банке с маринованными огурцами, он ощутил приход эйфории. Рассол нежно убрал жажду и придал голове ясности. Контрастный душ реанимировал тело и повысил тонус. Вспомнив про объявление, Никита набрал по домашнему телефону указанный номер. Через секунду в трубке послышался суровый мужской голос:

- Капитан Медведев, слушаю вас!
- Я по объявлению насчет контролера в исправительное учреждение.
- Слушаю Вас, – чуть мягче ответил капитан.
- Куда мне нужно подъехать для собеседования?

Быстро продиктовав адрес в Красноярске, а также необходимые документы, которые нужно иметь при себе, капитан уточнил несколько моментов, а потом попрощался и повесил трубку.

«Отлично, пока все идет по плану!» – довольный собой, подумал Свердлов.

До назначенного собеседования оставалось три часа, и Никита размышлял в чем пойти. Серый еще до армии купленный мамой костюм был хорош, но немного мал. С грустью рассматривая его и вспоминая школьный выпускной, дембель колебался в выборе. Совершенно по-

другому и более сурово смотрелась парадная форма. Ласково погладив рукой значок «Отличник военного строительства», молодой мужчина решил идти в своей дембельской одежде.

В назначенное время он стоял у кабинета начальника отдела кадров и с волнением ощущал, как бешено бьется сердце. В приемной его встретила секретарша в строгом костюме. Протянув анкету, она указала взглядом на небольшой стол у двери и занялась своими делами. Отвечая на вопросы в анкете, Никита немного вспотел. Через пятнадцать минут протянув секретарше заполненный листок, он удовлетворенно констатировал:

– Все, написал!

В большой квадратной комнате за массивным деревянным столом еще видимо сталинской эпохи сидел тучный майор с залысынами. Может Никите показалось, но во взгляде военного промелькнула череда быстрых эмоций. Это было удивление, разочарование и грусть. По всей видимости, он ожидал увидеть перед собой рослого и крепкого телосложения мужчину, а не школьника старших классов одетого в форму солдата строительных войск. Протянув офицеру анкету, Никита остался стоять по стойке смирно. Читая записи и бросая короткие взгляды на солдата, Арсений Викторович Блохинцев напряженно думал о целесообразности собеседования с этим малорослым и худым молодым человеком. Не такие сотрудники были нужны в систему исправительных учреждений, но деваться было некуда. Страна переживала непростой период и мало кто из граждан изъявлял желание пойти работать в колонии и следственные изоляторы.

– Скажите, почему вы хотите работать контролером в системе исправительных учреждений? – в лоб соискателю, спросил начальник отдела кадров.

– Мне нравится сменный график работы и всевозможные бонусы. А самое главное состоит в том, что везде на предприятиях по стране сокращения и задержки зарплаты, а в данной системе этого нет.

– Да, это точно, у нас задержек нет.

Выяснив еще несколько моментов, майор что-то написал у себя в листке и глухим голосом проговорил:

– Что ж, вы нам подходите, если пройдете медицинскую комиссию и не будет ограничений, то будете зачислены в штат сотрудников. Обмундирование, подъемные и распределение получите позднее.

Повернувшись через левое плечо, Никита вышел из кабинета ощущая себя уже на должности контролера. За прохождение медицинской комиссии он особо не переживал. Так оно впоследствии и вышло. Как и майор Блохинцев, начальник медицинской службы долго размышлял и советовался с коллегами прежде чем вынести вердикт. Видя, как пожилой мужчина колеблется с ответом, Никита усмехнулся краешками губ. Все то, что было на призывной комиссии происходило и сейчас. Но за два года службы он реально окреп и уже не смотрелся так трагично в глазах медицинских сотрудников.

– Служите! – только и сказал престарелый доктор.

– Благодарю вас! – с уважением ответил Свердлов.

Через неделю, Никита Свердлов заступил на свое первое дежурство в исправительной колонии №12815. Почему из всего списка исправительных заведений он выбрал именно эту колонию, мужчина и сам не мог объяснить. Возможно из-за увеличенных доплат за удаленность и условия работы, а может просто ткнул пальцем в первую попавшуюся. Несомненным плюсом было и то, что колония находилась на приличном расстоянии от поселка, где конвоир намеревался снять жилье.

Глава 5. Контролер

Осматривая маленький населенный пункт больше похожий на большую деревню, Никита удивлялся разнице, где рядом с частным строением стоял пятиэтажный дом, а через два – снова частный. Но больше всего его поразил так называемый центр поселка городского типа. Тут в окружении трехэтажных домов с маленькими балкончиками, видимо еще пятидесятых годов постройки располагалось красивое двухэтажное здание. Яркий фасад светло-коричневого цвета привлекал внимание. Три величественные колонны белого цвета с парадного входа подпирали двухскатную крышу. Над входом располагалась броская вывеска – «Казино Вояж». С интересом рассматривая темные дубовые двери и величественные окна, Никита почувствовал, как сердце начало учащенно стучать. В таком забытом Богом месте это была единственная отдушина для времяпровождения.

Еще имелась «Рюмочная», но спустившись в полутемный зал, Свердлов тут же покинул значное место. Конечно, как и везде по стране в поселке располагалось несколько магазинов разного профиля, а также почта и баня. Оставалось найти съемное жилье и более тщательно осмотреть поселок. Предполагая, что получить информацию лучше у какой-нибудь продавщицы, Никита уверенно направился в продуктовый магазин.

Дородная женщина в белом переднике и кокошнике на голове скучала возле прилавка. Положив руки она стол, она остановившимся взглядом смотрела в окно на улицу. Бежевая кофточка обтягивала внушительные формы, разделенные на две доли. Заметив покупателя, женщина оживилась. Наглым образом рассматривая вошедшего мужчину с ног до головы, она через секунду спросила:

– Здравствуйте, а вы к нам в командировку или работать?

Опешив от подобного вопроса словно в этот момент Никита ощутил у себя надпись на лбу, что он приезжий, Свердлов поздоровался.

– А откуда вы узнали, что я приезжий?

Изобразив на лице гамму эмоций, где последняя читалась, как нечаянное оскорбление, продавщица ответила:

– Да я тут всех, как облупленных знаю!

– Отлично, значит подскажите у кого можно снять жилье. Я приехал сюда работать, поэтому останавливаюсь надолго. Да, и лучше если квартира будет отдельной.

Закатив подведенные тушью глаза в потолок, Марина Васильевна, так звали продавщицу минуту думала, а потом выдала:

– Есть такая квартира. В пятом доме Федор сдает, он сошелся с Машкой Егоровой и сейчас живет у нее, так что квартира пустует. Записав адрес Марии Егоровой, продавщица еще раз окинула фигуру молодого человека пронзительным взглядом, а потом неожиданно прошептала:

– Если нужна будет любая другая информация или что-то еще, то приходите, всегда помогу!

Поблагодарив женщину, Никита вышел на улицу. Направляясь по указанному адресу, он постоянно ловил на себе внимательные или подозрительные взгляды граждан. Еще смешнее было с женщинами. Казалось, что все они, как преклонных лет, так и школьницы старших классов оценивающим взглядом смотрела на приезжего. Как и сказала продавщица, Федор сдал однокомнатную квартиру с недорогой мебелью в кирпичной пятиэтажке. Оплатив аренду за месяц, Никита выпроводил хозяина за дверь и растянулся на металлической кровати с панцирной сеткой. Точно такая же была у него в армии, поэтому особо не переживая за удобства, мужчина был рад новому жилью. Размышляя, как пройдет первое дежурство, он незаметно для себя погрузился в сладкий сон. В нем, Яна, лежа на широкой кровати абсолютно голая

призывно манила его рукой к себе. Распушенные по подушке волосы красотки и сексуальная грудь вызывали у Никиты желание броситься на женщину и овладеть ее телом. Вздрогнув от прихода оргазма, Никита проснулся.

«Твою же мать, опять трусы придется стирать! Нет, нужно срочно искать женщину!» – с горечью прошептал Свердлов, одновременно вставая с кровати.

Колония находилась в шестидесяти километрах от поселка и узнав от местных как добраться до зоны, Никита готовился заступить на первое дежурство. Так как до колонии в определенные дни курсировал рейсовый автобус, то сегодня Свердлов отправился на перекладных. Сначала он долго ехал на городском автобусе до конечной остановки, а потом пересел на другой маршрут. Затем еще километра два шел пешком. Размышляя про себя, как добираться до колонии в зимнее время, Никита подумал о том, чтобы поподробнее расспросить граждан про рейсовый автобус. А еще на ум пришла мысль купить какой-то старенький мотоцикл с коляской.

Вхождение в должность оказалось не таким простым. Выучив с десятков инструкций, Свердлов заступил на первое дежурство. Зона встретила тревожным холодком. Проводя инструктаж, начальник смены особенно заострил внимание новичка на строгом выполнении служебных обязанностей.

«Запомните, осужденные будут пытаться вас на чем-то подловить, чтобы использовать в дальнейшем для своих нужд. А желаний и нужд у них предостаточно. Это касается проноса запрещенных продуктов, товаров и предметов, поэтому если что-то идет не по уставу, сразу обращайтесь ко мне. Мы здесь все единая семья и должны помогать друг другу», – стал рассказывать капитан Зуйков.

Как и говорил капитан, осужденные стали внимательно присматриваться к новому конвою. Пока все шло без эксцессов. Через несколько дней, Никита стал свидетелем жестокого эпизода. Как обычно он сидел в швейном цехе и читал газету. Бросая короткие взгляды на работу осужденных, Свердлов расслабился. Внезапно монотонную работу швейных машинок взорвал дикий и протяжный крик. От испуга, Никита подскочил со стула и застыл на месте. Работа тут же была прекращена и зеки, выключив машинки с интересом стали наблюдать за развитием событий. Один из осужденных подкрался сзади и напал на одного из заключенных, который напряженно строчил ватную куртку. Схватив руку швеи, он молниеносно сунул кисть последнего под иглу. Машинка, как пулемет Максим тут же прострочила кисть мужчины. В цехе мгновенно поднялся громкий крик и мат зеков. Потерпевший при этом истерично кричал, поднимая вверх окровавленную кисть. Не зная, как поступить, Никита стоял истуканом и молчал. В этот момент у конвоира в горле пересохло, а ноги стали ватными. И тут в ситуацию вмешался один из заключенных. Подбежав к потерпевшему, он выключил машину и оттолкнул виновника происшествия в сторону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.